

Александр АСЕЕВ,
председатель Сибирского отделения РАН:

«НАШ СИМВОЛ –

«СИГМА» –

ИНТЕГРАЦИЯ НАУК»

Реформа РАН была объявлена год с лишним назад. Заканчивается годичный мораторий на структурные и кадровые решения, полным ходом идут уже запущенные процессы.

Мы должны трезво взглянуть на те последствия, которые уже проявились, и те, что находятся в уже недалекой перспективе.

И в этих условиях важны активный поиск компромиссов, точек соприкосновения и роста, выстраивание государственной политики по отношению к науке в тесном взаимодействии всех заинтересованных структур.

Реформа Российской академии наук спровоцировала ситуацию, при которой очевиден разрыв между центром компетенции (РАН) и центром управления (ФАНО). При этом если мы обернемся назад, то увидим, что раньше именно академия выступала объединяющим началом, разворачивая междисциплинарные связи как по горизонтали, так и по вертикали, управляя огромным комплексом организаций, причем менеджмент реализовывался учеными либо выходцами из науки, понимающими нужды и потребности своей отрасли. Руководители обладали необходимым набором и знаний, и компетенций – и именно

это сохранило дееспособность РАН в условиях длительного недофинансирования.

Сегодня все это стремительно утрачивается, причем в то время, когда России необходимы усилия и поддержка всего научного сообщества, его концентрация на решении жизненно важных для государства проблем, связанных с осложнившейся международной обстановкой и введением санкций. Тем более сейчас мы видим, что взят четкий курс на импортозамещение. Выступая на заседании Государственного совета по науке и образованию, академик **Евгений Примаков** подчеркнул: «*Сердцевина импортозамещения – развитие науки*

и технологий. Это, может быть, не было так остро вчера, но сегодня это стоит наиболее остро».

Если говорить об управленческой функции, то процесс передачи функционала ФАНО происходит без должной проработки и недостаточно прозрачно, новые связи не успевают сформироваться в своей полноценности, и это, без сомнения, влияет на организацию процесса исследований. Более того, очевидным становится грубое нарушение одного из основных положений ФЗ-253 о научно-методическом руководстве РАН научной и научно-технической деятельностью научных и образовательных организаций (Статья 2, п.3). Тем не менее

научное сообщество и руководство РАН настроено на конструктивное взаимодействие с ФАНО, что позволяет избежать открытого противостояния. Пока взаимодействие РАН–ФАНО идет трудно, с потерей времени и, соответственно, темпов развития.

К примеру, до сих пор непонятна ситуация с региональными научными центрами, которые находятся в достаточно неопределенном состоянии, а ведь это, даже если говорить только о СО РАН, свыше 60 институтов, включая филиалы ведущих академических НИИ. Руководителям научных центров делаются предложения, предусматривающие фактическую ликвидацию институтов в их составе. Деформация территориальной организации науки приведет к резкому снижению конкурентоспособности регионов в важнейших на сегодняшний день сферах образования, инноваций и в развитии высоких технологий. Кроме того, не нужно забывать и о том, что во многих субъектах федерации научные центры РАН являются единственными центрами науки и просвещения, и будет крайне недальновидно и опасно, особенно в национальных республиках, потерять эти позиции. Тут можно вспомнить **Фредерика Жолио-Кюри**, который предостерегал: *«Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию»*.

Не стоит забывать и о таких категориях как репутация. В нынешней ситуации понизился авторитет власти в глазах ученых и образованных россиян, авторитет России в мировом научном сообществе, авторитет ученых в восприятии населения. И это одновременно с поставленной задачей опоры на достижения современной науки, ее продвижение и популяризацию! Более того, все очевидней перед нами встает угроза потери отечественной научно-технической и технологической идентичности.

В то же время мы видим, что в стране существует громадная потребность в новых технологиях и разработках. Перед наукой стоят серьезные задачи в решении проблем энергоэффективности и энергосбережения, поиске возобновляемых источников энергии, развитии ядерных, космических, информационных, биомедицинских технологий, создании

новых технологий для обороны и безопасности на основе достижений современной науки. Для Сибири на первый план выходят проблемы, связанные с разведкой, добычей и переработкой углеводородов и минерального сырья, исследованиями Арктики, экологии, климата, транспортной системой, развитием спутниковых технологий и т.д. Иными словами, фронт работ у нас, ученых, огромен, но нас вынуждают сражаться и на другом фронте – организации науки и научных исследований. Как говорил **Виссарион Белинский**, *«кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет»*.

При этом сегодняшней российской науке есть что дать всем вышеозначенным сферам и другим, тут не перечисленным. Только в Сибирском отделении РАН сформирован целый комплекс уже готовых разработок и технологий высочайшего мирового уровня. Это ускорительная техника Института ядерной физики для фундаментальных исследований и разнообразных практических применений, высокосовершенные кристаллы, включая искусственные алмазы Института геологии и минералогии, лекарственные препараты нового поколения, инновационные способы терапии различных болезней, включая самые тяжелые – рак, туберкулез, синдромы Альцгеймера и Паркинсона. Среди достижений ученых СО РАН – получение новых катализаторов (в том числе и для нефтяной промышленности), исследования металлоорганических полимеров, электромагнитные сканеры подземного пространства, тепловизионная техника самого разного назначения, квантовые технологии,

основанные на свойствах отдельных атомов, электронов, фотонов и их ансамблей. Сибирские физики участвуют в масштабных международных проектах, таких как LHC, ITER, XFEL и др. Благодаря работе совместных лабораторий СО РАН–НГУ Новосибирский государственный университет вошел в число лучших ста университетов мира по физическим наукам согласно рейтингу ТНЕ. Крупнейшее открытие сделано сотрудниками Института археологии и этнографии при исследовании артефактов Денисовой пещеры на Алтае: найден и включен в научный оборот новый предок человека – человек денисовский, или алтайский homo altaensis. Очень важно не только сохранить и использовать все эти достижения, но и развивать существующие заделы, тем более что результаты наших исследований и разработок высоко оцениваются во всем мире. СО РАН ведет совместную работу с множеством стран, в том числе и с государствами Юго-Восточной Азии – новым экономическим центром мира. И это совпадает с новым вектором внешней политики государства.

На прошедшем не так давно форуме «Технопром-2014» поставлена задача построения новой экономики на основе технологий шестого уклада. Я считаю, что в настоящее время у нашей страны есть все интеллектуальные ресурсы для обеспечения этого процесса, для стремительного инновационного развития. Нам нужно активнее решать проблему встраивания интеллектуального продукта в рыночный оборот, возрождая ту область науки, которая раньше называлась «отраслевой». Нужно использовать

прекрасно работавший на протяжении долгих лет принцип «треугольника Лаврентьева», объединяющий в себе три «вершины»: образовательную, исследовательскую и внедренческую деятельность. В настоящее время на территории Новосибирского академгородка этот принцип воплощен в интеграции институтов СО РАН, НИУ НГУ, фирм и предприятий Академпарка. Могу ответственно заявить, что имеется прочная база и все предпосылки для дальнейшего успешного развития науки, образования и инноваций на основе достижений институтов СО РАН.

Тем не менее надо понимать: реформы необратимы, и необходимо в новых реалиях создавать условия для успешной работы как основателям и носителям знаний многочисленных научных школ СО РАН, так и молодому поколению исследователей, чья энергия и дерзость преодолеют сиюминутные проблемы российской науки. К сожалению, в то время как для трудоустройства современному молодому ученому предоставлен весь мир, Россия предлагает реформируемую организацию, чьи перспективы достаточно туманны. Кроме того, основной вопрос, встающий перед определяющими свою дорогу исследователями, заключается в жилье, что усугубляется относительной замкнутостью сибирских академгородков и научных центров. Сибирское отделение РАН на протяжении нескольких последних лет активно работало над разрешением жилищной проблемы: благодаря принятым мерам за последние четыре

Фото редакции издания «Наука в Сибири»

года более тысячи сотрудников, в том числе и молодых, стали обладателями квартир по себестоимости, служебных квартир, при поддержке Федерального фонда РЖС начато строительство коттеджных поселков экономкласса «Сигма» и «Веста» по льготным ценам. Однако в настоящий момент сохраняется неопределенность по поводу будущего этих проектов: вопрос о полнокровной жилищной программе для молодежи в ФАНО России не ставится.

Этим летом было обнародовано письмо помощника президента РФ Андрея Фурсенко о реорганизации структуры институтов и научных учреждений страны в сторону укрупнения и реформирования. Глава государства поручил Академии

наук, правительству страны и ФАНО подготовить соответствующие предложения. Не так давно в Новосибирске прошла совместная экспертная сессия с представителями ФАНО, где обсуждалась вышеозначенная проблема. Это еще одна важнейшая задача, которая стоит перед всем сообществом, и здесь нам предстоит очень большая работа.

В этой связи необходимо привести еще одно высказывание академика Е.М. Примакова, сделанное им 19 сентября 2014 г. на заседании Совета по науке и образованию: **«Передача институтов не должна приводить к тому, что Агентство руководит их научной деятельностью. Научная деятельность остается, руководство научно-организационное остается за Академией наук».**

Я считаю, что структуризацию необходимо рассматривать и допускать в качестве нового и более высокого уровня интеграции НИИ вокруг институтов-лидеров, направив ее на решение приоритетных задач фундаментальных и прикладных исследований. Нами были предложены несколько вариантов расширительной реструктуризации Сибирского отделения РАН, чтобы в итоге получить мощный научно-образовательный и научно-технологический консорциум или федеральный межведомственный и межотраслевой научный центр. Нам необходима надведомственная система управления научно-образовательной и инновационной деятель-

ностью на уровне всего сибирского региона и, в первую очередь, в Новосибирском академгородке, которая

работала бы в интересах регионов большой Сибири, от Тюмени до Якутии, и в целом всей России.

При этом главным конкурентным преимуществом видится сохранение междисциплинарного подхода к исследованиям в соответствии не только с нашим уникальным опытом в этом направлении, но и с ведущими мировыми тенденциями развития науки. Предложения по структуризации СО РАН готовит совместно с ФАНО, для этого формируется общая комиссия с участием руководителей обеих организаций. При этом хочу отметить, что для институтов НИЦ СО РАН приоритетным направлением является интеграция с Новосибирским государственным университетом с образованием надведомственного аппарата управления и координации.

Я считаю, что символом жизни нашей научной системы была, есть и будет эмблема СО РАН – «сигма». Σ – знак интеграции: научных направлений, подразделений, институтов, вузов, научных организаций – и усилий. Только скоординировав наши действия и найдя полное взаимопонимание между наукой, образованием, бизнесом и властью, мы сможем реализовать все точки роста, имеющиеся в нашей российской науке, на благо нашего Отечества.

